

Я пробыл в тайном убежище ещё день, позволив себе немного поностальгировать. Всё было также, как и в моё последнее посещение. Кроме одной маленькой детали. Кулона-азура моего отца здесь не было. Незадолго до своей глупой смерти я передал артефакт тому, кто мог вернуть его к жизни. Отец позаботился о том, чтобы к кулону прилагался небольшой контейнер с биоматериалами для клонирования. Уже прошло двести лет, возможно, мы ещё встретимся с отцом. Мне есть что ему сказать. После его гибели я был ужасно зол, но теперь многое понял. И его поступки больше не казались мне эгоистичными или неправильными.

Я бросил взгляд на закрытую прочным и непробиваемым, если, конечно, не стрелять из пушки, прозрачным стеклом секцию корабля. Это была секция-хранилище. Там на постоянной основе поддерживалась одинаковая температура, подходящая для хранения биоматериалов. Атлантида была много тысяч лет под водой, возможность доступа к технологиям была перекрыта, но отец упорно собирал азуры своих подданных, которые уцелели вместе с ним. Многие из них были его соратниками и друзьями. Когда их срок жизни подходил к концу, они передавали ему свои азуры и небольшие контейнеры с образцами собственных тканей, надеясь в неизвестном будущем, которое могло и не наступить, получить шанс вернуться к жизни. Азуры на самом деле это не украшения, а камни в них. Поэтому артефакты имели и разную форму. Кто-то предпочитал кольца, кто-то браслеты, заколки и серьги. Металл из которого делали артефакт не имел значения, только сам идеальной каплевидной формы камень, созданный по технологиям аталанцев.

Отцу повезло, хотя я назвал бы это иначе. Его удачей был в первую очередь правильный выбор спутницы жизни. Любимая женщина, доверившись своему дару, уговорила его перенести личные клоны, коих было три штуки, на скоростной системник, а сам корабль надёжно спрятать. Отцу хватило ума поверить ей, а не списать странную просьбу на обычную женскую блажь. В итоге это позволило отцу дожить до начала двадцать первого века, дождавшись возвращения своего корабля «Аталанис», Атлантиды. Но, конечно, он не ожидал, что тот вернётся именно так. Этот огромный корабль имел дурную привычку исчезать и появляться без предупреждения. Точнее, эту привычку имели те, кто скрывался на его борту.

Впрочем, тех типов мне не хочется вспоминать вообще. Слишком большой крови стоило наше знакомство с ними. Из-за них в мир пришла Великая катастрофа, изменившая людей как духовно, так и физически. Разрушившая спокойную жизнь обывателей, превратив их в воинов, защитников. Огромные волны принесли не только разрушения за собой, но и чудовищ. В буквальном смысле. Тех самых чудовищ, что ранее обитали в самых глубоких расщелинах Атлантического океана. Тех, о ком ходили лишь легенды.

И именно нам, людям, пришлось с ними бороться. С ними, с последствиями почти рухнувшего мира, с теми, кто мутировал под воздействием экологических катастроф и прочего. Мир сходил с ума, люди сходили с ума, природа сходила с ума. И посреди всего этого ужаса, как будто его было мало, находились и другие враги. Те, о ком мы ещё не знали.

Благодаря моему отцу человечество получило отсрочку в несколько лет. Он погиб у меня на глазах, и я в тот момент ещё не понимал, что именно он сделал. И зачем. Что с меня было взять в тот момент... Шестнадцатилетний парень, растерянный и одинокий, да ещё и оставшийся с раненой матерью и малолетней племянницей на руках. Катастрофа забрала у меня почти всю семью. Мать пыталась объяснить мне то, что знала сама, но... я не желал её слушать. Меня захлёстывала боль, как то самое цунами, что сносило города. Я верил, что меня предали, скрыв главное. То, кем я был. Знания о моей сущности.

А это сущность прорывалась, меняя меня изнутри. Кровь аталанцев очень сильна, даже пока она спит, всё равно наделяет своего носителя талантами, выделяя его среди обычных людей.

По своей наивности считал, что зная я правду, то смог бы предотвратить беду. Но горькая истина в том, что не смог бы. Как не смог бы сделать этого и мой отец. На самом деле война, начавшаяся шесть тысяч лет назад, никогда не прекращалась. Она из явной стала тайной. При желании, точнее, зная правильное направление, её скрытые следы можно было найти в истории человечества. Мы все стали лишь последней точкой, закончившей эту войну. И в этой войне атланцы из противников, к счастью, превратились в союзников. Иначе кто знает, существовала бы Земля в своём нынешнем состоянии в принципе.

Я проверил свой рюкзак, куда успел положить некоторый запас полезных вещичек, которые можно было вполне удачно продать, чтобы укрепить наше с Заком финансовое положение. Мне нужно крепко встать на ноги, чтобы иметь возможность сопротивляться влиянию семьи Дамиана. Не стоит надеяться, что у них возникнет тотальная амнезия и они не вспомнят о парне, точнее, обо мне, ибо его место отныне моё. Мне нужно подняться достаточно высоко, чтобы свалить эту предательскую семейку с вершины. Они не заслужили право там находиться. Получив всякого рода преференции благодаря моему наследнику, они сделали многое, чтобы его линия крови прервалась. По сути, Дамиан был последним прямым потомком.

Вернувшись на съёмную квартиру, первым делом выслушал доклад довольного собой Зака и в который раз убедился, что его мне послали боги. Смышлёный, расторопный, при этом всё же достаточно осторожный, чтобы с разгона не попасть в беду. При этом парень легко заводил нужные знакомства и располагал к себе людей. За время моего отсутствия он успел изучить город, собрал кучу сплетен о некоторых членах семьи Дамиана, даже познакомился с кое-кем из прислуги родового особняка. Осталось только его похвалить.

Одному воевать против могущественной семьи крайне сложно, почти самоубийственно. Однако я вовсе не собирался воевать. Мне это было не нужно. Моё появление уже было для кое-кого из верхушки семьи приговором. Азур ведь способен хранить не только душу или сознание хозяина, но и его воспоминания. Так я когда-то смог прочесть воспоминания отца. Точно также нужные персоны смогут прочесть и мои воспоминания. Мне стоит лишь дать артефакту своё на то личное разрешение. Но мне хотелось разобраться и в истории уничтожения семьи Дамиана. Что-то мне подсказывало: отец парня нашёл важный след. Вероятно, во мне снова говорила кровь ариев, а они славились своими способностями провидцев. Я хотел потянуть за ниточки, оставленные отцом Дамиана и понять, что так меня тревожит во всей этой истории. И как она связана со мной.

Мы поужинали вместе с Заком, поболтали о мелочах. Я с удовольствием выслушал кучу забавных историй. Этот парень оказался прекрасным рассказчиком, имея хорошее воображение, на которое я никогда не жаловался, можно было в красках представить всех тех, с кем Зак успел свести знакомство. Он был сыном рыбака, внуком рыбака, но хотел большего. Этот парень очень много читал. Я был удивлён, когда увидел в его маленькой спальне полки во всю стену, забитые потрёпанными книгами. Похоже, их собирали многие годы и тщательно берегли. Наверное, его родные хотели, чтобы новые поколения семьи добились большего, чем они сами.

Я передал Заку маленький мешочек, в котором вместе с десятком древних монет времён не только Атлантиды, но и более поздних периодов, лежало некоторое количество достаточно старинных украшений из золота, немного драгоценных камней. Мы с Заком успели ещё на Мальте просмотреть информацию по рынку антиквариата. Такие вещички довольно дорого стоили, тем более если были в хорошем состоянии. После того, как всплыла Атлантида, воды океана отошли и открылись некоторые земли, скалы и прочее. Рельеф изменился, заодно открыв и кое-какие клады. Вроде тех же затонувших кораблей или некоторых некогда подводных пещер. Так что находок хватает и спустя двести лет после тех событий. У нас были

адреса некоторых весьма солидных антикварных магазинов, которые имели хорошую репутацию, так сказать чистую среди своих клиентов, сохраняя по желанию и их анонимность. Драгоценные же камни всегда готовы выкупить ювелиры, особенно если камни идеальной чистоты и приличного размера.

Нам необходима была весьма внушительная сумма денег, чтобы реализовать некоторые планы на будущее. Чтобы быстро взлететь, имелось не так много путей. Но даже среди них для меня было кое-что неприемлемое. Я не хотел лезть в политику, категорически. Мне хватило опыта прошлой жизни, когда меня хотели использовать в своих интересах многие. Им было плевать, желаю ли я сам этого или нет. Некоторым пришлось жестко объяснить, что я тот, кто сам решает, что и как ему делать. О!.. Были те, кто оказался крайне непонятливыми и поэтому закончили они свою жизнь весьма быстро, я бы сказал, что их конец был очень неожиданным.

Я посмотрелся на лицемеров, хитрецов, мерзавцев всех мастей. Мир менялся, но эти типы... Короче говоря... Политики не тонут и в огне не горят. Они существуют всегда, как бактерии или полезная плесень. Они безусловно очень полезны для организмов, особенно для некоторых процессов, но чаще вредны, однако без них никуда. Помню, во времена моей юности отец пытался приучить меня к изысканной кухне, но гурмана из меня не вышло. Для меня политики, как тот самый сыр с плесенью, который очень дорогой, но такой специфический, что лично я не смог его съесть даже чтобы сделать приятное отцу. Политики нужны миру, но делать среди них себе карьеру, отрачивать гипотетические клыки и когти, чтобы забраться на самую вершину? Увольте.

Короче, использовать своё происхождение я не намеревался. Становиться великим воином или героем? Спасибо, уже наелся. Да, слава героя или спасителя – это очень приятная сторона. Но вот есть и обратная сторона. Это груз ответственности, который к ней прилагается, а он очень тяжел. Иногда настолько, что способен придавить к земле так, что не встанешь. В прошлой жизни я стал воином и лидером вовсе не потому, что так хотел и мечтал. Просто... Просто кому-то нужно было делать то, что в итоге делал я. Не потому, что хотел. Потому, что мог. Это было в моих силах. Так что становиться героем я не хочу. Мне нужна свобода.

В итоге я выбрал то, к чему всегда лежала моя душа. Искусство и творчество. Мне с самого детства всегда нравилось петь, примерять на себя какие-то образы, мечтать и сочинять, даже рисовать. Моя мама была такой же. Прагматизм отца, прожившего больше восьми тысяч лет, каким-то удивительным образом удачно сочетался с романтизмом и тягой к прекрасному моей матери. Она научила меня ценить мир за его красоту. Научила разбираться в искусстве. Научила создавать. Она обожала всё новое, всегда стремилась научиться чему-нибудь удивительному. Моя мама была довольно известной в мире искусства и коллекционеров художницей. Иногда она рисовала то, что видела в своих видениях. Большинство людей воспринимали это за буйную фантазию, но только не мой отец. Он видел варианты будущего. И он знал, насколько они верны.

В нашей небольшой квартирке было две жилые комнаты. Это спальня и гостиная. Зак, сладко зевая, отправился в спальню, а я решил пока не спешить. Хотел подумать в одиночестве. Удобно устроился на диване, растянувшись во весь рост. Забавно, Зак бедняка сдерживал себя изо всех сил, чтобы не начать допытываться, каким чудесным образом я стал немного выше, раздался в плечах и нарастил чуть мускулов всего-то за несколько дней. Будучи парнем не глупым, конечно, он кое о чём успел догадаться ещё на Мальте, но догадываться – это одно, а видеть собственными глазами – это совершенно другое. Я обязательно объясню ему всё, но немного позже.

Так незаметно для себя, тихонько размышляя и прикрыв глаза, я ... уснул. И кто бы мог

подумать, что меня поглотит сон настолько крепко, что я забуду обо всём. Я ведь даже не заметил, как моя реальность изменилась. Небольшая уютная гостиная сменилась на другую комнату. Ту самую, в которой я провёл не одну ночь на протяжении нескольких лет. Моё логово, как говорили друзья. Я бы не назвал то место домом. Его у меня не было. Скорее, местом покоя среди бури. И именно туда приходил... он.

Сильные руки нагло скользили по моему телу, словно умело играя на тонком музыкальном инструменте, нажимая на нужные точки и вызывая волну жара одну за другой. Необычно глубокие синие глаза, напоминающие своей глубиной бездну океана, смотрели на меня, как будто их обладатель хотел поглотить меня целиком. Я не мог оторвать взгляд от этих глаз. Но... властные черты лица мужчины вдруг смягчились, озорная улыбка появилась на чётко очерченных твёрдых губах, с которых часто срывались жесткие приказы. Эта улыбка полностью изменила его. В синих глазах появились золотистые искры.

Властные пальцы пробежались по моему подтянутому животу, нагло обхватили гордо торчащее достоинство и зажали в своей нежной хватке. Несколько уверенных движений вверх-вниз. Затем тёплые губы накрыли головку, плотно обхватили. Язык пощекотал дырочку, приласкал. Белокурая голова склонилась. Его движения были плавными, голова двигалась не только вверх, а затем вниз, но кружили вокруг, всё также плотно прижимая губы к головке. Пальцы ласкали мошонку, нежили и играли. Выпустив головку из плена, горячий язык приласкал мой ствол по всей длине, чтобы снова вернуться к желанной цели. Головка снова исчезла в плену горячего и властного рта. Ствол заскользил по гортани, погружаясь глубже и глубже.

Я не мог молчать. Сначала с моих губ срывались тихие стоны, которые я пытался удержать. Затем они сменились на безудержный поток бессвязных фраз. Только этот белокурый демон мог вызвать у меня такую странную реакцию. Только он и никто другой. Я выгибался в его властных умелых руках, ругался, просил и умолял. Я терял контроль. Всегда. Наши безумные встречи. Оргазм, который накрывал меня словно цунами. Волна за волной.

И вот снова. Горячая волна жара и дрожь прокатились по телу. Вместе с выдохом я... проснулся. Вот же... Это был лишь сон, воспоминание, но моё глупое сердце едва удерживалось в грудной клетке, трепыхаясь и бешено стуча. Как же давно это было... Я провёл рукой по мокрым волосам. Опустил взгляд вниз, вытащил руку из домашних штанов и вздохнул. Н-да. Как подросток, честное слово. И вот что делают с людьми эротические сны... Заставляют посреди ночи тащиться под душ и переодеваться, устраивая ночные постирушки. Встав, пошёл в ванную, а там...

– И что ты здесь делаешь?

– А на что это похоже? – Зак, сидевший на коврике возле душевой кабины без белья, сердито глянул на меня, прислонившегося к дверному проёму и с любопытством разглядывавшего его.

– Ну...

– Ты в курсе, что твой голос – это опасное оружие?! Я едва не умер от истощения!

– То есть?..

– Я... Я услышал шум в гостиной. Вышел глянуть, а ты... Ты метался во сне, что-то шептал. Меня дёрнуло наклониться к тебе. Любопытно... было. Короче, я упал там, где стоял. Меня так накрыло, что... Твою мать, я полчаса дрочил, как чокнутый. И не уверен, что то были мои желания!

– Кхм... кх... Прости, – с трудом выдавил я из себя, немного смущенный и с трудом удерживающий в себе желание рассмеяться. Я забыл. Я просто забыл.

– Да ну что ты, – фыркнул забавно Зак, одновременно смущённо и обижено. – Я еле дополз сюда, включил воду, чтобы не слышать твоей болтовни. Очень странной я тебе скажу. Ты то ли ругался на кого-то, то ли просил взять тебя... Короче, ты понял. Но твой голос, эти стоны... Они меня и тут достали. Это же не то, о чём я подумал, а? Или... то?

– То, Зак. Прости, мне в голову не пришло, что может присниться подобный сон. И я забыл, что могу создавать такой... специфический эффект. Честное слово, прости.

– Хотел бы я увидеть, кто мог тебя так... возбудить. Он явно необычный тип.

– Ты даже не представляешь насколько, – не удержался я от ухмылки.

– Боюсь, немного представляю. Если ты тот, о ком я подумал. Нет! Я...я не сожалею о своём решении. Просто мне немного страшновато... Этот эффект... Ладно, – парень помыл руки, затем невозмутимо забросил бельё в ящик для стирки и направился мимо меня, сверкая ягодицами. Симпатичными такими... Перед тем, как скрыться за дверью, он обернулся. – До утра ещё осталось время, так что постарайся больше не... Короче, ты меня понял. Я хочу выспаться.

– Я попробую, – честно-честно закивал я головой, сомневаясь в том, что смогу контролировать свои сны. У меня сексуальное воздержание длиною в двести лет. Вот же...

<http://bllate.org/book/12803/1129703>